Редактор страницы: Василий Вохмин
Тел: +7 (343) 262-77-08
E-mail: og@oblgazeta.ru

20 лет без СССР

Распаду Советского Союза предшествовали бурные события. Но само исчезновение великой державы оказалось удивительно бесшумным

Василий ВОХМИН

Вечером 7 декабря 1991 года, встретившись в Вискулях (Беловежская пуща), главы России, Украины и Белоруссии согласились с тем, что Советского Союза больше нет. Документ об этом, а также о создании СНГ было поручено срочно подготовить специальной рабочей группе.

Когда поздним вечером проект соглашения был готов, выяснилось, что его некому напечатать: единственной машинистки уже нет на работе. Рукописный текст тогда просто засунули под дверь её кабинета. Однако утром машинистка заявила, что никакого документа не видела и вообще ничего в дверях не обнаружила. Оказывается, пришедшая ещё раньше уборщица вместе с мусором выкинула и проект Соглашения о создании Содружества независимых государств. Перед тем как внести в исторический документ последнюю правку, его в буквальном смысле извлекли из мусорного ведра. Лидеры трёх союзных республик тем временем находились на охоте.

Тихая катастрофа

Обыденность происходившего, безусловно, потрясает. Вершится история, решаются судьбы народов, но всё мало чем отличается от рутинного мероприятия. Удивительно буднично в декабре 1991-го произошёл распад великой державы.

Все помнят: богатый на события 1991 год был отмечен не одним взрывом политических страстей. Начиная с кровопролития у вильнюсского телецентра и заканчивая августовским путчем, «год великого перелома» не раз выводил на улицы десятки тысяч людей. Тут же – полное затишье.

На протяжении двух десятилетий Беловежское соглашение удостаивалось множества прямолинейных и почти всегда негативных оценок: сговор за спиной народов, предательство, государственный переворот... Аргументы тех, кто так считает, можно понять. Но что-то не помнится, чтобы тогда, в декабре, кто-то вышел протестовать против «переворота». За четыре месяца до того, в августе, всё было совсем иначе.

8 декабря главы трёх славянских республик буднично, без громких слов, подписали соглашение о прекращении существования СССР. Буднично сообщили по телефону о произошедшем **сначала Джорджу Бушу, затем Михаилу Горбачёву.** 10 декабря парламенты Украины и Белоруссии буднично ратифицировали соглашение. 12 декабря (и опять-таки без долгих дебатов) «беловежский сговор» проштамповал Верховный Совет России.

На протяжении двух десятилетий яростными критиками принятого в Белоруссии решения выступали коммунисты. Однако вот факт: в российском законодательном органе образца 1991 года, где позиции партноменклатуры слабыми никак не назовёшь, против ратификации голосовали всего шесть человек, ещё семеро воздержались.

21 декабря, вполне ожидаемо, в Алма-Ате к соглашению присоединились ещё восемь республик. А 25 декабря (что воспринималось уже как само собой разумеющееся) Михаил Горбачёв заявил о сложении с себя полномочий президента СССР.

Всех в те дни куда больше волновали пустые прилавки и обещанная либерализация цен. При этом лидеры новых независимых государств больше всего беспокоились, как бы свободные цены в России окончательно не оголили их потребительские рынки (им-то проводить реформы ох как не хотелось).

В общем, если и крупнейшая геополитическая катастрофа XX века, то какая-то на удивление бесшумная. Если и попрание воли народов, то при полном безмолвии самих народов.

Так не относятся к внезапному необоснованному развороту политического курса. Так относятся только к неизбежности, которая, пусть и не вызывая ни у кого радости, рано или поздно должна была наступить.

Расцветают не только культуры

Национальные отношения в Советском Союзе времён Сталина и времён Брежнева – две большие разницы. В том и другом случае СССР, конечно, был никакой не федерацией, а жёстким унитарным государством. В том и другом случае все основные вопросы решались в Москве. Однако давайте зададимся вопросом: возможны ли были в сталинском СССР деятели типа Кунаева, Рашидова, Щербицкого, Алиева, Шеварднадзе? То есть фигуры, имеющие немалый политический вес даже и во всесоюзном масштабе.

Они не скупились на слова о дружбе народов, всегда демонстрировали Москве верноподданнические чувства. Москва же в ответ почти не сменяла республиканских первых секретарей, закрывала глаза на их порой сомнительные дела, на усиление личной власти.

Советская пропаганда любила трубить о расцвете национальных культур. Однако расцветали, прежде всего, национальные элиты. Под слова о ленинском интернационализме они жёстко отстаивали собственные интересы. При этом в рядах национальной номенклатуры не только лелеялись мечты о большей самостоятельности. Здесь, как и в любой элите, возникали конфликтующие группы влияния, плелись интриги – словом, шла борьба за власть.

Вот что Михаил Горбачёв вспоминает о своей встрече с первым секретарём ЦК компартии Казахстана Кунаевым, состоявшейся в 1986 году: «Смысл его рассуждений состоял в том, что осложнение обстановки в республиканском бюро ЦК связано с интригами премьер-министра Назарбаева, который рвётся к власти. Кунаев крайне негативно характеризовал его, всё время повторял:

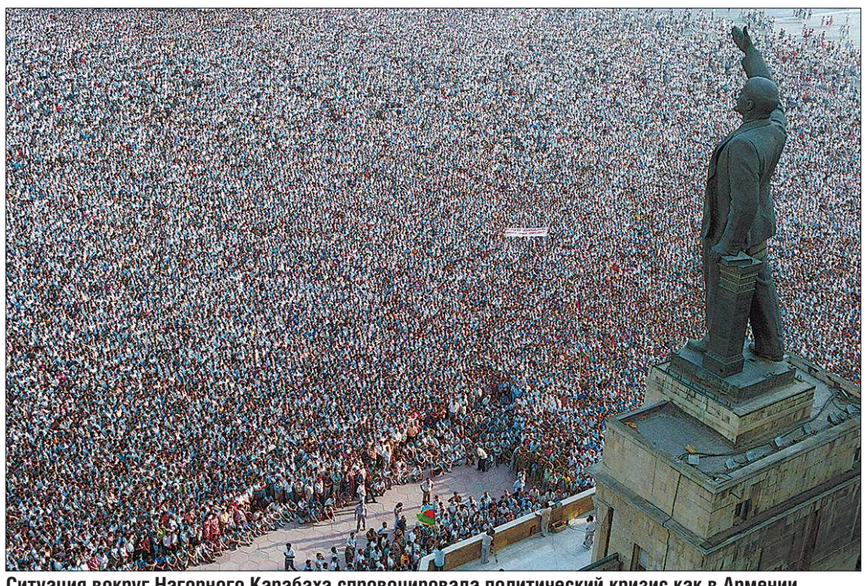
–Это опасный человек. Его надо остановить».

«Опасного», по версии Кунаева, человека решили не трогать. А вот самого первого секретаря, четверть века безраздельно правившего Казахстаном и ставшего фигурой одиозной, предпочли отправить в отставку. При этом нарушили незыблемое правило стабильности национальных отношений в СССР: руководителем союзной республики всегда был представитель местной элиты, вторым же секретарём – русский, «глаза и уши» союзного центра.

Выдвижение на первую роль в Казахстане варяга Геннадия Колбина (кстати, в первой половине 70-х работавшего вторым секретарём Свердловского обкома КПСС) тут же вызвало массовые беспорядки в Алма-Ате. При их подавлении были человеческие жертвы, более 1700 человек получили телесные повреждения, более 8500 задержаны. Через пять лет после этого – день в день – Казахстан последним из осколков империи провозгласил свою независимость.

РИА НОВОСТИ

Соглашение о создании Содружества независимых государств 8 декабря 1991 года подписали не три, как принято считать, а шесть человек. Слева направо: премьер-министр Украины Витольд Фокин, президент Украины Леонид Кравчук, председатель Верховного Совета Республики Беларусь Станислав Шушкевич, премьер-министр Республики Беларусь Вячеслав Кебич, президент Российской Федерации Борис Ельцин, государственный секретарь Российской Федерации Геннадий Бурбулис



ИТАР-ТАСС

Ситуация вокруг Нагорного Карабаха спровоцировала политический кризис как в Армении, так и в Азербайджане. Результатом стало отстранение от власти в этих республиках коммунистических партий. На снимке: антикоммунистический митинг в Баку в 1989 году

Насильно мил не будешь

События декабря 1986 года в Алма-Ате – первые в длинной череде национальных конфликтов. В зависимости от местного темперамента они выливались то в дебаты на трибунах республиканских парламентов, то в митинги и демонстрации, то в кровавую резню. **Не Ельцин, Кравчук и Шушкевич, а эти войны остро поставили вопрос о целесообразности существования СССР.**

1987 год. Под стенами Кремля много дней митингуют крымские татары, требующие восстановления своей автономии в Крыму. По поручению политбюро их принимает тогдашний председатель Верховного Совета СССР Андрей Громыко. Опытному дипломату впервые приходится столкнуться с конфликтом внутри Советского Союза, и он бессилен: тысячи крымских татар из Средней Азии ринулись на юг России и Украины, они ничего и слышать не хотят о невозможности немедленного удовлетворения своих требований.

1988 год. Областной совет Нагорно-Карабахской автономной области, большинство населения которой составляли армяне, выдвигает требование передачи своего региона из Азербайджана в состав Армении. Решение вызывает политический взрыв сразу в двух закавказских республиках. Горбачёв пытается погасить страсти, суля экономическую помощь и вразумляя представителей политической и культурной элиты, но – категорически отказываясь пересматривать национально-территориальное устройство. В обе стороны впервые в истории Советского Союза устремляются потоки беженцев. И впервые же в истории СССР национальный конфликт выливается в кровавый погром: в Сумгаите гибнут более 30 человек, а всё 14-тысячное армянское население города покидает свои дома.

К лету ситуация в Нагорном Карабахе достигает такого накала, что здесь вводится фактически прямое правление – в качестве наместника союзного центра в мятежную область направляется Аркадий Вольский. Тогда же набирают вес комитет «Карабах» и Народный фронт Азербайджана, активно оттесняя на задворки политической жизни местную партноменклатуру.

1989 год. Сход в Абхазии требует выхода из состава Грузии и восстановления статуса союзной республики. В ответ – многотысячный митинг у Дома правительства в Тбилиси, на котором уже появляются лозунги «Долой коммунистический режим!» и «Долой русский империализм!». Вокруг площади вырастают баррикады из грузовиков и троллейбусов. Когда в четыре часа утра 9 апреля армейские подразделения начинают вытеснение митингующих, возникают паника и массовая давка. 16 человек гибнут на месте, ещё трое – вскоре в больнице. Согласно медицинским заключениям, причиной почти всех смертей стала асфиксия из-за сдавливания грудной клетки, удушье усугубилось воздействием слезоточивого газа. В том же году жертвами погрома в Ферганской долине Узбекистана стали турки-мехетинцы, когда-то высланные сюда Сталиным.

1990 год начинается с кровавых событий в Баку. Считается, что во время армянских погромов тогда погибли около 90 человек. Чтобы остановить резню, а также воспрепятствовать приходу к власти антикоммунистического народного фронта, в ночь на 20 января в столицу Азербайджана были введены войска. Итог – более 130 погибших и 800 раненых. 22 января весь Баку прощался с жертвами трагедии как с героями борьбы за независимость.

Киргизско-узбекские столкновения в Оше, когда погибли тысячи людей и дальнейшую межнациональную войну удалось остановить лишь благодаря вмешательству армии... Массовые беспорядки в Душанбе, во время которых военнослужащим был отдан приказ стрелять на поражение – погибли 25 и ранены 565 человек... Потрясшая весь мир в январе 1991-го бойня возле Вильнюсской телебашни и стрельба на улицах Риги... Когда говорят о том, что кончина Советского Союза была результатом злой воли трёх лиц, то почему-то игнорируют не только эту цепь кровавых событий, но и вполне бескровные, но не менее разрушительные для страны акции: многочисленные декларации о государственных суверенитетах, войну республиканских законов с союзными.

Насильно мил не будешь. Эта истина, верная в отношениях между людьми, так же верна и в отношениях между народами. В 1991 году вопрос, увы, не стоял о том, сохранить СССР в прежнем виде или создать некую обновлённую федерацию (как это было сформулировано на референдуме 17 марта). Проблема выглядела совершенно иначе: сохранить политические свободы – и тогда развод союзных республик становился неизбежным, их было просто не удержать. Или же ограничить эти свободы – и тогда на какое-то время законсервировать распадающуюся империю. Руководство СССР, как известно, сочло невозможным второй вариант.

Три ядерных кнопки?

Хотя судьба Союза была предсказуема, первую реакцию на Беловежское соглашение можно охарактеризовать как шок, растерянность. С другой стороны, появилась надежда, что новые договорённости означают долгожданный выход из политического тупика. Эти чувства в полной мере отразились в номере газеты «Известия» за 11 декабря 1991 года, большая часть которого посвящена созданию СНГ. Вот лишь некоторые заголовки этой, в то время наиболее влиятельной, газеты страны: «Содружество независимых государств: распад или новый союз», «Минские соглашения – это попытка избежать югославского варианта», «Создание нового содружества должно предотвратить трагедию», «Без конца сомневаясь, ни к чему хорошему не прийти», «Лишь бы не было войны...», «За кем пойдёт армия?».

А вот – мнения простых людей, представленные на первой странице газеты:

–Не вижу положительного результата от тройственного союза. Ведь если вдуматься, то ни Ельцин, ни Кравчук, ни Шушкевич пока ничего полезного для людей не сделали. Одни сплошные разговоры.

–Давно уже нет СССР, и не надо его искать по углам. Не народ же виноват в том, что произошло. Лучше дайте, наконец, возможность людям вздохнуть свободно, освободиться от экономических пут.

–Теперь, надеюсь, начнётся настоящее, а не декларативное движение к реформам, рынку, решению межнациональных проблем. Хотелось бы ещё надеяться на то, что Горбачёву хватит разума,

ИТАР-ТАСС

В ночь на 9 апреля 1989 года при разгоне митинга у Дома правительства в Тбилиси погибли 19 человек. Этот снимок сделан в день похорон

ИТАР-ТАСС

Наместником союзного центра в мятежном Нагорном Карабахе в 1988 году стал сотрудник ЦК КПСС Аркадий Вольский (на снимке). В 1989 году 92 процента населения области (и армяне, и азербайджанцы) избрали его народным депутатом СССР

ИТАР-ТАСС

Январь 1991 года. Баррикады на улицах Риги. В результате перестрелки в центре города пять человек было убито, восемь ранено